

РАК ПРЕДСТАТЕЛЬНОЙ ЖЕЛЕЗЫ

Джозеф Хенкес, Бельгия/Нидер-Эммельс

1 июня 2004 г.

«Возможные побочные эффекты операции»

Это случилось в среду, 21 марта 2001 года. Я ехал на работу, как и каждый рабочий день. В начале дня у меня начались проблемы с мочеиспусканием. Как только шла струя мочи, моя простата сдавливала уретру, после этого мне приходилось мочиться почти каждые полчаса.

Вернувшись вечером домой, я сказал жене: «У меня проблемы с мочеиспусканием, и я думаю, что это может быть связано с проблемами простаты». Она не могла поверить своим ушам и ответила: «В таком раннем возрасте?». В то время мне был 51 год.

Две ночи подряд – 21 и 22 марта 2001 года – у меня была температура 39,5° C (103,1° F). Мне было ясно, что микробы и бактерии делают своё дело. Я откладывал поход к врачу, так как думал, что эта проблема решится сама собой. Однако ситуация продолжала ухудшаться, и в понедельник 26 марта, придя с работы, я сразу же отправился к врачу. К тому времени из мочеиспускательного канала выходили только капли мочи. Уретра была полностью сдавлена, а такое случается примерно у 5% мужчин.

Врач осмотрел меня и обнаружил, что причиной моих проблем была сильно увеличенная простата. Он сделал анализ крови, чтобы определить уровень ПСА. Он оказался на уровне 92,6 нг/мл – при норме от 0 до 4. На семинарах доктора Хамера я узнал, что в таких случаях можно сделать только одно – установить катетер. Однако моя жена была в такой панике, что сразу же договорилась о приёме уролога на следующий день, во вторник, 27 марта.

Уролог пришёл в ужас, обнаружив в моём мочевом пузыре так много мочи. Он вставил катетер, что принесло мне значительное облегчение. После этого он очень осторожно попытался подготовить меня к необходимости операции. Мой лечащий врач уже предупредил его, что я не хочу, чтобы меня оперировали. Он даже попытался напугать меня, сказав, что однажды у него был пациент, который отказался от операции и умер через шесть месяцев – его мозг был полон метастазов.

Я разразился смехом, потому что знал все о сказке про метастазы от доктора Хамера! Уролог в итоге выписал мне больничный на две недели. Это был первый больничный за всю мою профессиональную карьеру.

В пятницу, 30 марта, биопсия была сделана около 10 часов вечера. В 11:30 у меня была назначена компьютерная томография мозга.

В те выходные я забыл открыть катетер во время мочеиспускания и заметил, что моча течёт рядом с катетером. Тогда я понял, что опухоль, должно быть, уже уменьшается, иначе моча не могла бы обойти катетер.

В понедельник, 9 апреля, мой семейный врач сделал ещё один анализ крови. Он показал уровень ПСА 16,4 нг/мл. Я с гордостью сказал ему: «Видите, нам не нужно оперироваться – уровень ПСА уже снижается». На что он ответил, что у меня нет ни единого шанса обойтись без операции.

В понедельник, 17 апреля, был взят ещё один анализ крови, а также проба мочи; на этот раз уровень ПСА поднялся до 18,5. Это дало моему семейному врачу дополнительный козырь, и он сказал: «Я же говорил вам – уровень ПСА снова повышается».

Когда я позвонил доктору Хамеру по этому поводу, он заверил меня, что это совершенно нормальное явление, и что мне не нужно волноваться по этому поводу. ПСА будет меняться до тех пор, пока они будут продолжать обследовать меня в этой области.

В четверг утром, 19 апреля, катетер был удален моим семейным врачом. Во второй половине дня у меня был назначен прием у уролога. Он спросил меня, смог ли я помочиться, и я ответил: «Дважды!». Тогда он сделал ещё одно УЗИ и увидел, что мочевого пузыря полностью опорожнился.

Разъярённый, он заявил в отчете, который диктовал на диктофон, что результаты биопсии потерялись, и что самое высокое значение ПСА было 16,4. Когда он закончил диктовать, я обратился к нему с просьбой исправить это число на реальное – 92,6! Он извинился и начал диктовку заново, теперь уже записывая мои правильные значения уровня ПСА.

После этого я ещё раз позвонил доктору Хамеру, и он посоветовал мне оставить всё как есть до сентября-октября.

Затем 3 сентября 2001 года был сделан ещё один анализ крови, и, вуаля, он показал значение ПСА 2,8 нг/мл! 19 февраля 2002 года ещё один анализ крови показал уровень ПСА 2,17 нг/мл. Два дополнительных анализа крови, от 10.05.2002 и 05.03.2003, показали значения ПСА 1,89 и 2,01 соответственно.

С этим великолепным результатом вся ситуация для меня закончилась. И по сей день я чувствую себя прекрасно. Даже в сексуальном плане всё пришло в норму, и у меня нет проблем с мочеиспусканием или задержкой мочи.

Лекарства

Мой семейный врач обнаружил «вредные бактерии» в моём мочевом пузыре во время анализа мочи 17.04.01 и прописал мне антибиотики – но я так их и не принял. Кроме того, уролог прописал мне лекарство под названием «ОМИК», которое я должен был принимать до конца жизни. Его я тоже не принимал.

Возможные побочные эффекты операции

В результате выскабливания или полного удаления предстательной железы могут возникнуть следующие побочные эффекты:

1. Недержание мочи; только нескольким процентам мужчин повезло, и они могут удерживать мочу после выскабливания – это серьёзное препятствие в дальнейшей жизни.
2. Импотенция: то же, что и в первом случае.
3. Постоянная зависимость от гормональных добавок.
4. Другие потенциальные неприятности, которые невозможно определить заранее.

Биологический конфликт: конфликт деторождения или гендерный конфликт

Биологическая цель: простата становится активной с целью производства большого количества секрета, чтобы иметь возможность провести больше семенной жидкости в «нужное место».

Когда возникает активность простаты?

В следующих показательных случаях:

1. Мужчина думает, что у него никогда не будет внуков (мой случай).
2. У мужчины есть девушка, и кто-то другой забирает её у него, или девушка уходит от него.
3. У отца есть сын, который пошёл опасным путём (наркотики) или является гомосексуалистом.
4. У отца есть дочь, которая также имеет пагубные привычки или стала лесбиянкой.

Как у меня появились проблемы с простатой?

В октябре 1999 года моему сыну сделали операцию на мозге. После этого он был парализован с левой стороны. В то время он жил со своей девушкой – симпатичной бразильянской. В январе 2001 года моя будущая невестка сказала нам с женой: «Вы сидите? У меня для вас большой сюрприз. Мне кажется, я беременна, но я смогу убедиться в этом только после того, как пройду дополнительные тесты».

У нас с женой сразу же возникла одна и та же мысль: «Ради всего святого, только не сейчас!». В любом случае, они ещё не были женаты. (У нас с женой было очень католическое воспитание).

Когда во вторник, 20 марта, подруга пошла на УЗИ, подтвердилось, что она действительно беременна. Мы сели перед экраном, посмотрели на снимки УЗИ и сразу увидели, что там что-то есть. Для меня это было 100% доказательством её беременности.

На следующий день, в среду, я поехал на работу, и именно тогда у меня начались трудности с мочеиспусканием к двум часам дня. Моя предстательная железа уже сильно опухла.

Если бы я и дальше относился ко всему вопросу «слишком ранней беременности» с отвращением, я уверен, что моя простата наверняка осталась бы активной. Разрешением моего конфликта стало полное принятие ситуации. Как сказал мне доктор Хамер, когда я позвонил ему вечером, когда был установлен катетер и мы обсуждали тему моей простаты: «Начните радоваться перспективе появления вашего маленького внука». Когда я возразил, сказав, что эти двое ещё даже не женаты, он ответил: «Это не имеет значения – они всегда могут сделать это позже». Так они и сделали в сентябре 2002 года.

В заключение я хотел бы поблагодарить доктора Хамера за то, что он открыл для меня Германскую Новую Медицину и помог мне и моей семье справиться с болезнью своими замечательными советами.

Мы можем исцелить рак – но мы не можем его «побороть»!

С тёплыми пожеланиями,
Йозеф Хенкес

Переведено с английской версии оригинального немецкого документа

Источник: www.LearningGNM.com